# Экономика оккупации и её валюта

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

## Конец колониальной банковской системы

Оккупация разрушила банковскую систему, описанную в главе B.II. По всей Юго-Восточной Азии японцы закрыли банки, связанные со странами антигитлеровской коалиции, а затем ликвидировали почти все европейские банки. Поскольку именно они доминировали в довоенном банковском деле, депозитный банкинг в регионе был в значительной мере уничтожен. В Британской Малайе по японским прокламациям были ликвидированы двенадцать вражеских банков, среди них Hongkong and Shanghai Bank, Chartered Bank и Bank of China.[1]

Yokohama Specie Bank стал агентом японского правительства в Юго-Восточной Азии и инструментом, через который военные и Министерство финансов в Токио организовывали банковское дело. Азиатским банкам разрешили вновь открыться в 1942 и 1943 годах, хотя операций они вели сравнительно немного.[2]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Китайские банки Сингапура, история которых прослеживается в главе B.III, сохранились как институты, но утратили большую часть своих функций. Их депозиты обесценивались вместе с валютой. У клиентов же было мало причин давать или брать взаймы деньги, которые, как все ожидали, будут обесцениваться.

Некоторые китайские банкиры дальновидно подготовились к войне. Tan Chin Tuan из Oversea-Chinese Banking Corporation ещё до оккупации перевёл депозиты, акции и ценные бумаги банка из Сингапура в Великобританию и продублировал его документацию на случай военного ущерба. В 1942 году ему поручили восстановить головной офис OCBC в Китае, и он через Батавию и Рангун добрался по суше до Чунцина.[3] Этот эпизод показывает раннюю форму планирования непрерывности деятельности, которого сегодня требуют регуляторы. Банк, державший активы и документы вне досягаемости оккупационной власти, мог после войны возобновить работу с почти нетронутым балансом.

## «Банановые деньги»

Валютный совет, выпускавший малайский доллар с 1939 года, не мог служить оккупанту. Эта система, созданная по итогам доклада Блэкетта, выпускала доллар, равный по номиналу стрейтс-доллару и привязанный к фунту стерлингов по курсу два шиллинга четыре пенса. Её резервы хранились в Лондоне, вне японского контроля. Поэтому оккупационная власть выпустила собственную валюту. Военные банкноты в долларах выпускались по номиналу, равному малайскому доллару, и поступили в обращение в 1942 году.[4]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Эти банкноты стали называть «банановыми деньгами» — насмешливое прозвище, навеянное изображением банановой пальмы на купюре в десять долларов. Качество печати было низким, что признавали и сами японцы, называя его «ужасающим». По ходу войны оно ухудшалось ещё больше. На многих банкнотах не было серийных номеров, и подделки получили широкое распространение. С апреля 1942 года, а в некоторых районах лишь с 1943 года, эмиссию взял на себя Банк развития Южных регионов — специализированное учреждение, первоначально созданное для финансирования освоения ресурсов. Банкноты остались прежними и по-прежнему печатались в Токио.[5]

Одним из первых шагов Японии после оккупации стала переоценка иены: одна единица каждой валюты Юго-Восточной Азии была приравнена к одной иене. По сравнению с курсами 1937 года иена подорожала по отношению к валютам региона на 35–101 %, и товары Юго-Восточной Азии стали для Японии дешёвыми.[6] Валютный курс стал первым инструментом изъятия ресурсов, а печатный станок вскоре стал вторым.

## От параллельного обращения к монополии

Примерно в первый год оккупации довоенные колониальные валюты могли обращаться по номиналу наряду с военными банкнотами. Закон Грешема сработал: жители тратили новые банкноты и придерживали старые, так что британская валюта, оставаясь законным платёжным средством, быстро исчезала с открытого рынка. К 1943 году экономика держалась на японских банкнотах. Примерно с конца 1942 года японская администрация добавила принуждение. После того как она

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

запретила использование довоенных валют, само их хранение стало уголовным преступлением, за которое грозили арест, нередко пытки и даже смерть.[7]

Монополия оккупационной валюты держалась не только на силе. Японские монопольные закупочные организации стали единственным рынком сбыта каучука и олова, экспортные рынки которых исчезли. Производителям и рабочим, трудившимся на японцев, платили оккупационными деньгами. Они были нужны почти всем, чтобы платить налоги, получать товары по карточкам и покупать лотерейные билеты.[8] Таким образом, «банановая» банкнота была платёжным средством, которым люди пользовались каждый день, не доверяя ему. Это различие между функцией средства обращения и функцией средства сбережения лежит в центре всего опыта.

## Печатные станки и цены

Японская администрация финансировала себя главным образом печатанием денег для собственных нужд. Всякий раз, когда ей требовались средства, она печатала новые банкноты, и с каждой новой эмиссией валюта обесценивалась. По данным Кратоски, эмиссия Банка развития Южных регионов, *Nanpo Kaihatsu Kinko*, составила на 10 августа 1945 года 3 816 794 000 долларов. Довоенная британская эмиссия для сравнения составляла 238 804 963 доллара.[9] Обе цифры относятся к разным территориям и датам, поэтому точно сравнить их нельзя. Тем не менее их порядок показывает масштаб эмиссии.

Историки экономики реконструировали соотношение денег и цен точнее. По данным Хаффа и Мадзимы, денежная масса Малайи к концу оккупации была в 25,1 раза больше, чем в её начале, а цены в Сингапуре выросли в 11 226,5 раза. Цены росли в

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

среднем на 16,3 % в месяц, в последний год оккупации — на 30,5 % в месяц, а в последние два месяца — на 86,8 % в месяц. Их ценовой ряд для Сингапура объединяет оптовый индекс Банка Японии с индексом стоимости жизни, который британские власти составили после войны по японским документам.[10]

Цена риса показывает, что означали эти соотношения для домохозяйств. Сто катти риса, около шестидесяти килограммов, стоили до войны 5 долларов, а к августу–сентябрю 1945 года — 5000 долларов. Продовольственные карточки давали взрослым право на пять килограммов риса в месяц, детям — на два килограмма, хотя позднее взрослый паёк урезали на четверть. Основной пищей стали батат, тапиока и ямс, а на рис, мясо и лекарства возник чёрный рынок.[11]

Хафф и Мадзима отмечают, что инфляция, при всей её остроте, до самого конца не отвечала строгому определению гиперинфляции. Месячная инфляция в Малайе в 1945 году доходила почти до 30 %, но не приближалась к 40 % вплоть до последних дней войны в августе. Причина заключалась в описанном выше спросе на деньги для сделок. Люди продолжали держать «банановые» банкноты, потому что те были нужны для повседневных покупок, хотя держали их как можно меньше. К августу 1945 года реальные денежные остатки в Малайе составляли 2,0 % от их уровня в начале оккупации.[12]

## Бегство от денег

Современники описывали поведение, которое отражают эти цифры. В 1946 году малайский писатель Chin Kee Onn заметил, что лишь «самые глупые» тешили себя ощущением богатства, держа крупные суммы в японских банкнотах. Те, кто сколотил

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

состояние, быстро обращали его в товары и солидные вложения. Даже служащие японских банков, по-видимому, при случае меняли свои карманные деньги на британскую валюту.[13]

Стоимость банкнот следовала за новостями с фронта. Chin отмечал, что каждое поражение стран оси и каждый налёт американских бомбардировщиков B-29 вызывали скачок цен, так что «Сайпан, Иводзима, Манила, Рангун и Окинава были трамплинами инфляции». Пропаганда союзников усиливала этот эффект, неоднократно подчёркивая, что после капитуляции Японии оккупационная валюта обесценится. Японские аналитики отчасти винили эту пропаганду в падении стоимости банкнот.[14]

Там, где деньги сохраняли функцию средства сбережения, эта функция переходила к довоенным валютам, которыми обменивались люди, доверявшие друг другу. В Сингапуре на чёрном рынке шире использовалась стрейтс-валюта.[15] Это был поразительный вотум доверия отсутствующему правительству. Эмитент старой валюты был разбит и изгнан, но его банкноты всё равно предпочитали, потому что они были обеспечены резервами вне досягаемости оккупанта и потому что люди ожидали возвращения британцев. Неформальные сети доверия, описанные в главе A.V, построенные на клановых связях, диалекте и личной репутации, стали каналами, по которым обращались эти скрытые деньги.

## Лотереи, азартные игры и налоги

Японская администрация пыталась ограничить инфляционные последствия своих расходов за счёт сбора доходов. Среди налогов были «добровольные» пожертвования, взимавшиеся главным образом с китайских предпринимателей, лотереи, а

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

также налоги на азартные игры, парки развлечений, петушиные бои, велосипеды, ручные тележки, платных партнёрш по танцам, рестораны и кофейни. В марте 1944 года в Малайе прошла «грандиозная кампания сбережений».[16]

Лотереи играли в этих усилиях заметную роль. При военном правительстве, поощрявшем азартные игры, вдоль улиц появились игорные притоны. В 1942 году оно выпустило сёнанские лотерейные билеты по одному доллару, а в 1943 году — билеты, продававшиеся по всей Малайе, с объявленным обоснованием, что две пятых выручки пойдут на общественное благосостояние и общественные объекты. Призы предоставлял Yokohama Specie Bank — то самое учреждение, которое служило финансовым агентом оккупации.[17] Лотереи поглощали покупательную способность и давали населению шанс на внезапное богатство в валюте, которая неуклонно теряла стоимость. Кроме того, они делали привычной культуру спекуляции, плохо совместимую с привычкой к бережливости, на которую опирается банковская система.

## Крах товарной экономики

Одновременно с крахом валюты сокращалась реальная экономика. Данных о ВВП военной Малайи нет, но Хафф и Мадзима оценивают, что производство упало, вероятно, не менее чем вдвое. Производство каучука в 1942 году составило около четверти от среднего уровня 1937–1939 годов, а добыча олова в 1944 году достигла лишь 17,5 % от уровня конца 1930-х годов. Товарная торговля, рассматриваемая в главе B.IV, на которой держалось процветание Сингапура как транзитного

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

порта, почти остановилась. Каучук и олово можно было продать только японским покупателям. Последний японский конвой танкеров в Японию покинул Сингапур 19 марта 1945 года.[18]

## Примечания

1. Gregg Huff and Shinobu Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation of Southeast Asia”, University of Oxford Discussion Papers in Economic and Social History, No. 109, октябрь 2012 г., с. 3 (в переработанном виде опубликовано в *Journal of Economic History*, т. 73, № 4, 2013, с. 937–977): банки, связанные со странами антигитлеровской коалиции, были закрыты, что привело к “the closure, and eventual liquidation, of almost all European banks”, так что “deposit banking in Southeast Asia was largely eliminated”. Paul H. Kratoska, “Banana Money: Consequences of the Demonetization of Wartime Japanese Currency in British Malaya”, *Journal of Southeast Asian Studies*, т. 23, № 2, сентябрь 1992 г., с. 322–345, примечание 25 (справочные примечания изучены на Cambridge Core, ноябрь 2026 г.): двенадцать вражеских банков, включая Hongkong and Shanghai Bank, Chartered Bank и Bank of China, были ликвидированы по японским прокламациям. ↩

2. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 3: азиатские банки “were allowed to re-open during 1942 and 1943”, но “did relatively little business”; Yokohama Specie Bank стал “the Japanese government’s agent in Southeast Asia”. ↩

3. ISEAS–Yusof Ishak Institute Library, “War Correspondence – A Record Group of the Tan Chin Tuan Private Papers” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Tan перевёл “the deposits, stocks and securities from Singapore to Britain prior to the Japanese Occupation”, продублировал документацию, а в 1942 году был “entrusted with the responsibility

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

to re-establish OCBC's head office in China" и отправился через Батавию и Рангун в Чунцин. ↩

4. Wikipedia, "Malayan dollar" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Board of Commissioners of Currency, Malaya, "came into being in October 1938 following the Blackett Report"; малайский доллар был введён в 1939 году вместо стрейтс-доллара по номиналу, по курсу два шиллинга четыре пенса. Wikipedia, "Japanese government-issued dollar in Malaya and Borneo" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): банкноты выпускались по той же стоимости, что и малайский доллар, и поступили в обращение в 1942 году; жителей вынуждали пользоваться новой валютой. ↩

5. Wikipedia, "Japanese government-issued dollar in Malaya and Borneo" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): валюту называли "banana money" (малайск. *duit pisang*) по изображению банановой пальмы на купюре в десять долларов. Huff and Majima, "Financing Japan's World War II Occupation", Discussion Paper No. 109, с. 4: качество печати "was, the Japanese acknowledged, 'appalling' and it deteriorated as the war continued"; оккупационные валюты в Малайе и Индонезии называли «банановыми деньгами». Wikipedia, "Japanese government-issued dollar in Malaya and Borneo" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): "Counterfeiting was widespread because many notes lacked serial numbers." Huff and Majima, "Financing Japan's World War II Occupation", Discussion Paper No. 109, с. 4: Банк развития Южных регионов "started issuing scrip in April 1942, although in some areas not until 1943"; банкноты "remained identical to those used by the military and the Yokohama Specie Bank and were still printed in Tokyo". ↩

6. Huff and Majima, "Financing Japan's World War II Occupation", Discussion Paper No. 109, с. 3: Япония установила "a unit of each of Southeast Asia's currencies equal to one yen"; по сравнению с курсами 1937 года "the yen gained in value by between 35% and 101%". ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

7. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 4: “Over the first year or so of the war in the military-occupied countries, pre-war colonial currencies were allowed to circulate at par alongside Japanese military scrip.” Kratoska, “Banana Money”, *Journal of Southeast Asian Studies*, т. 23, № 2, 1992, с. 322 (фрагмент изучен на Cambridge Core, ноябрь 2026 г.): довоенная британская валюта оставалась законным платёжным средством, но быстро исчезла с открытого рынка; к 1943 году экономика держалась на японских банкнотах. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 5 и 20: оккупационные деньги вытеснили колониальные из открытого обращения в силу закона Грешема и “strong Japanese coercion beginning around late 1942”; хранение довоенных валют “was deemed criminal and punishable with arrest, often torture, or even death”. ↩

8. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 20–21: монопольные закупочные организации “became effectively the only market for pre-war export staples like rubber and tin in Malaya”; оккупационные деньги были нужны почти всем для уплаты налогов, получения товаров по карточкам и покупки лотерейных билетов. ↩

9. Wikipedia, “Japanese government-issued dollar in Malaya and Borneo” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): администрация печатала новые банкноты, чтобы обеспечивать деньги по потребности, что вызвало гиперинфляцию и резкое обесценение; Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 5: передача ресурсов Японии с помощью оккупационных денег “involved nothing more than printing the required amount of currency”. Kratoska, “Banana Money”, 1992, примечания 3 и 14 (справочные примечания изучены на Cambridge Core, ноябрь 2026 г.): довоенная британская

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

эмиссия, изъятая и демонетизированная в 1948 году, оценивалась в 238 804 963 доллара; японская эмиссия Nanpo Kaihatsu Kinko достигла 3 816 794 000 долларов на 10 августа 1945 года. ↩

10. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 18 и табл. 5: для Малайи соотношение цен в конце оккупации к ценам в её начале — 11 226,5; соотношение количества денег — 25,1; средний рост цен — 16,3 % в месяц, 30,5 % в месяц в последний год и 86,8 % в месяц в последние два месяца; цены приведены для Сингапура. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, приложение: цены для Сингапура до декабря 1944 года взяты из оптового индекса цен Банка Японии и связаны с индексом стоимости жизни из “Validity of contracts entered into before and during the Japanese occupation”, National Archives, Kew, CO853/726/3, составленным британскими властями после войны. ↩

11. Wikipedia, “Japanese occupation of Singapore” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): цена риса выросла с 5 долларов за 100 катти (около 60 кг) до 5000 долларов к августу–сентябрю 1945 года; карточки давали взрослым 5 кг, детям 2 кг риса в месяц; взрослый паёк урезали на 25 %. Wikipedia, “Japanese occupation of Singapore” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): ограничения командной экономики породили чёрный рынок риса, мяса и лекарств; основной пищей стали батат, тапиока и ямс. ↩

12. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 18: инфляция в Малайе, “although in 1945 often at monthly levels in the high twenties, never approached 40% monthly inflation until the final days of the war in August”. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 19–20 и

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

табл. 5: “By August 1945 in Malaya, real balances stood at 2.0% of their level at the onset of occupation.” ↩

13. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 21, со ссылкой на Chin Kee Onn, *Malaya Upside Down* (Singapore, Jitts & Co., 1946), с. 45: “only the most stupid were lulled into a sense of wealth”; другие, “who had amassed ‘fortunes’ quickly changed the paper money into commodities, and substantial investments”. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 21: “given the opportunity even the clerks in Japanese banks changed their pocket money into British currency”. ↩

14. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 21, со ссылкой на Chin, *Malaya Upside Down*, с. 45: “Every time there was an Axis defeat, particularly Japanese defeats, prices of goods jumped up … Saipan, Iwojima, Manila, Rangoon, and Okinawa were inflation spring-boards”. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 19: пропаганда союзников “repeatedly stressed that scrip would become worthless after Japan surrendered”; японские аналитики отчасти винили эту тактику в падении стоимости оккупационных денег. ↩

15. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 21: в той мере, в какой деньги оставались средством сбережения, “this largely devolved to pre-war currencies exchanged among those considered trustworthy”. Wikipedia, “Japanese occupation of Singapore” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): на чёрном рынке шире использовалась стрейтс-валюта. ↩

16. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 10: “in March 1944 a ‘gigantic saving campaign’ in Malaya”; налоги “included ‘voluntary’ gifts, levied mainly on Chinese businessmen, lotteries, and taxes on gambling, amusement parks, cockpits, bicycles, hand carts, taxi dancers, restaurants and coffee shops”. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

17. Roots.gov.sg (National Museum of Singapore), “A $1 ‘Syonan Shoken’ lottery ticket”, инвентарный № 1995-00520 (дата обращения: ноябрь 2026 г.): японское военное правительство поощряло азартные игры в Малайе; билеты впервые выпущены в 1942 году по одному доллару; в 1943 году выпускались по всей Малайе, причём две пятых выручки предназначались на общественное благосостояние и общественные объекты; призы предоставлял Yokohama Specie Bank Ltd. ↩

18. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 14: ВВП Малайи “probably fell by at least half and perhaps more”; к 1942 году производство каучука составляло около четверти среднего уровня 1937–1939 годов; в 1944 году добыча олова составила “only 17.5% of late 1930s levels”. Huff and Majima, “Financing Japan’s World War II Occupation”, Discussion Paper No. 109, с. 14: каучук и олово “became largely unsaleable except for Japanese buying”; там же, с. 7: “the last Japanese tanker convoy for Japan left Singapore on 19 March 1945”. ↩

## Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.